

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 30-УД25-2-А3

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

18 марта 2025 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Безуглого Н.П.,

судей

Карлина А.П., Хомицкой Т.П.,

при секретаре

Качалове Е.В.,

с участием переводчика

А [REDACTED]

прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации
Фролова О.Э., представителя потерпевшего Х [REDACTED]

путем использования систем видео-конференц-связи осужденных
Коркмазова М.А., Бытдаева Т.Б., Махмадиева С.Ф. в защиту их интересов
адвокатов Кораблёвой С.В., Шевченко Е.М., Тамазовой С.М.,

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам
осужденных Коркмазова М.А., Бытдаева Т.Б., адвоката Тамазовой С.М., в
защиту интересов осуждённого Махмадиева С.Ф., на приговор Верховного
Суда Карачаево-Черкесской Республики от 2 ноября 2023 года и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам
Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2024 года в
отношении

КОРКМАЗОВА МУРАТА АЛЕКСАНДРОВИЧА,

[REDACTED] судимого:

- 24 июля 2012 года, с учетом внесенных изменений, по п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 166 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69, ст. 70 УК РФ, к лишению свободы на срок 13 лет. Освободившегося 29 сентября 2020 года на основании постановления от 16 сентября 2020 года в связи с заменой неотбытой части наказания ограничением свободы на срок 3 года 11 месяцев 26 дней;

- 13 мая 2022 года, с учетом внесенных изменений, по ч. 1 ст. 111 УК РФ, на основании ст. 70 УК РФ, к лишению свободы на срок 3 года 8 месяцев,

осужденного по ст. 210¹ УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет, с ограничением свободы на срок 1 год, с установлением ограничений и возложением обязанности, по ч. 1 ст. 212 УК РФ к лишению свободы на срок 9 лет. На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний, назначено наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет с ограничением свободы на срок 1 год. В соответствии с ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 13 мая 2022 года, Коркмазову М.А. назначено наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет с отбыванием первых 3 лет в тюрьме, а оставшейся части в исправительной колонии особого режима, с ограничением свободы на срок 1 год, с указанными в приговоре установленными ограничениями и возложенной обязанностью, предусмотренными ч. 1 ст. 53 УК РФ;

БЫТДАЕВА ТЕМИРЛАНА БАШИРОВИЧА,

[REDACTED] судимого:

- 9 июня 2022 года, с учетом внесенных изменений, по ч. 4 ст. 111 УК РФ к лишению свободы сроком на 9 лет,

осужденного по ч. 2 ст. 212 УК РФ к лишению свободы сроком на 4 года. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 9 июня 2022 года, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 12 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

МАХМАДИЕВА СОБИРЧОНА ФАРХОДОВИЧА,

[REDACTED] судимого:

- 24 ноября 2022 года, с учетом внесенных изменений, по ч. 3 ст. 30, пп. «а, г» ч. 4 ст. 228¹ УК РФ к лишению свободы на срок 7 лет;

- 18 октября 2023 года по ч. 2 ст. 321 УК РФ, на основании ст. 70 УК РФ, к лишению свободы на срок 8 лет,

осужденного по ч. 2 ст. 212 УК РФ к лишению свободы сроком на 3 года 6 месяцев. На основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговорам от 24 ноября 2022 года и 18 октября 2023 года, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы на срок 10 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Приговором решены вопросы о мере пресечения, исчислении сроков наказания, распределены процессуальные издержки, разрешены гражданские иски, а также определена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2024 года приговор изменен. Во вводную часть приговора внесены уточнения относительно места рождения Коркмазова М.А., наказания назначенного ему по приговору от 24 июля 2012 года и основания освобождения от него. Махмадиеву С.Ф. на основании ч. 5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору 18 октября 2023 года, окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима. Внесены изменения в части назначения наказания Хасанову А.А. и Алиеву А.У. В остальной части приговор в отношении Коркмазова М.А., Бытдаева Т.Б., Махмадиева С.Ф., Хасанова А.А. и Алиева А.У. оставлен без изменения.

Чулковым А.А., Мирзоевым Ш.С., Хасановым А.А. и Алиевым А.У., состоявшиеся судебные решения в отношении них в кассационном порядке не обжалованы.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Карлина А.П., выступления осужденных Коркмазова М.А., Бытдаева Т.Б., Махмадиева С.Ф., адвокатов Кораблёвой С.В., Шевченко Е.М., Тамазовой С.М., поддержавших кассационные жалобы, прокурора

Фролова О.Э., представителя потерпевшего Х [REDACTED] об оставлении судебных решений без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

по приговору суда Коркмазов М.А. признан виновным в занятии в период с августа 2021 года по 6 марта 2022 года в ФКУ СИЗО [REDACTED] ОФСИН России по Карачаево-Черкесской Республики высшего положения в преступной иерархии, а также в организации в данном учреждении массовых беспорядков, а Бытдаев Т.Б. и Махмадиев С.Ф. в их участии с 5 на 6 марта 2022 года, которые сопровождалась погромами, поджогами и уничтожением имущества. Преступления совершены в г. Черкесске Карачаево-Черкесской Республики при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденный Коркмазов М.А. просит состоявшиеся по делу судебные решения отменить и оправдать его. В обоснование жалобы указывает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, в судебном заседании не нашел свое подтверждение факт наделения его статусом «смотрящий», а также совершения им действий характерных для лица занимающего данный статус. По мнению автора жалобы, доказательства по делу сфальсифицированы, приговор основан на предположениях, представляет полную копию обвинительного заключения. Судом не установлено, каким способом и когда он объединил лиц и дал указание на совершение массовых беспорядков. Обращает внимание на показания свидетелей А [REDACTED] пояснившего, что на предварительном следствии показания он не давал; А [REDACTED] и К [REDACTED] [REDACTED] о том, что они подписали протоколы допроса под давлением сотрудников правоохранительных органов; К [REDACTED] чьи показания были оглашены в связи с её смертью; К [REDACTED] о том, что он с К [REDACTED] не знаком, участия в назначении «смотрящих» не принимал. Полагает, что суды первой и апелляционной инстанции доводы о применении в отношении указанных лиц недозволённых методов предварительного следствия надлежащим образом не проверили.

Осужденный указывает, что аудиозапись и перевод разговора между ним и Г [REDACTED] является недопустимым доказательством, поскольку не установлено кем и в рамках какого мероприятия она произведена, лингвистическая экспертиза по содержанию данного разговора не проведена,

допрошенному в судебном заседании специалисту З [] вопросы по смыслу разговора не задавались, в ходатайствах о вызове переводчика было необоснованно отказано. Кроме того, из приведенных в приговоре цитат разговора невозможно определить криминальный статус человека.

Ссылаясь на видеозапись событий в ночь на 6 марта 2022 года, Коркмазов М.А. приводит доводы о своей непричастности к массовым беспорядкам. Указывает на необоснованные отказы суда в удовлетворении заявленных стороной защиты ходатайств о проведении экспертизы видеозаписи на предмет выявления источников имеющихся шумов. Утверждает, что показания сотрудников следственного изолятора являются неотносимыми и недопустимыми доказательствами, опровергаются указанной видеозаписью и данными журнала о постановке его на профилактический учет 16 марта 2022 года, то есть после произошедших событий. По мнению автора жалобы, в связи с тем, что в материалах уголовного дела отсутствуют сведения о проведении каких-либо оперативно-розыскных мероприятий, сотрудники следственного изолятора не могли сослаться на указанные данные.

В кассационной жалобе осужденный Бытдаев Т.Б. просит состоявшиеся по делу судебные решения отменить, оправдать его или направить уголовное дело на новое рассмотрение. В обоснование жалобы указывает, что принятые по делу судебные решения не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, являются незаконными, необоснованными и несправедливыми. По мнению автора жалобы, в деле отсутствуют доказательства, подтверждающие его участие в массовых беспорядках и наличие у него прямого умысла на это. В момент произошедшего он находился в карцере, стучал в дверь и повредил имущество; чтобы привлечь внимание сотрудников изолятора, так как задыхался от дыма. После того, как его вывели, стал успокаивать заключенных, в связи с этим подходил к другим карцерам. Нагрудную камеру снял с сотрудника учреждения, чтобы снять происходящее, умысла повредить её не было.

Бытдаев Т.Б. указывает, что в его действиях отсутствует квалифицирующий признак ч. 2 ст. 212 УК РФ – «массовость». Считает, что доказательств того, что он с кем-либо обсуждал обстоятельства преступления, отсутствуют. По мнению автора жалобы, судом необоснованно учтены такие недопустимые доказательства, как показания К [], А [], К [], А []

В кассационной жалобе адвокат Тамазова С.М., в защиту интересов осужденного Махмадиева С.Ф., просит отменить состоявшиеся по делу судебные решения и оправдать её подзащитного. Ссылаясь на технические неполадки в работе системы видеоконференц-связи при рассмотрении уголовного дела судом апелляционной инстанции, защитник указывает, что содержащийся под стражей Махмадиев С.Ф., как лицо пользующиеся услугами переводчика, находившегося в зале Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики, фактически был лишен возможности участвовать в суде апелляционной инстанции.

По мнению адвоката, предварительное расследование по делу проведено формально, необъективно, предвзято, с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, без проведения очных ставок между Махмадиевым С.Ф. и другими обвиняемыми. Автор жалобы утверждает, что суд в нарушение требований закона, все сомнения в виновности Махмадиева С.Ф. истолковал против его интересов, а наличие доказательств, подтверждающих обоснованность сомнений, не принял во внимание. Выводы суда о виновности осужденного не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, установленным судом, опровергаются исследованными доказательствами, основаны на предположениях. На видеозаписях с камер наблюдения не зафиксировано, а также никто из допрошенных в судебном заседании свидетелей не показал, что Махмадиев С.В. совершал противоправные действия и участвовал в массовых беспорядках, ставил под угрозу общественную безопасность, жизнь и здоровье лиц, содержащихся в следственном изоляторе. В связи с тем, что Махмадиев С.В. плохо владеет русским языком, с осужденными он не был знаком и с ними не общался. В карцере он ничего не поджигал, проснулся от шума и дыма, каким образом произошло возгорание постельных принадлежностей ему не известно.

Ссылаясь на состояние здоровья матери осужденного, адвокат высказывает несогласие с назначенным Махмадиеву С.В. наказанием. Указывает, что суд апелляционной инстанции уклонился от объективной и справедливой проверки законности и обоснованности приговора.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных Коркмазова М.А., Бытдаева Т.Б., адвоката Тамазовой С.М., государственный обвинитель Джашеев А.А. и представитель потерпевшего – врио начальника ФКУ СИЗО [] ОФСИН России по Карачаево-Черкесской Республике Б [] заявляя о несогласии с изложенными в них доводами,

просят оставить приговор и апелляционное определение без изменения, жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, заслушав участников процесса, изучив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия приходит к следующему.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, то есть круг оснований для вмешательства в судебные решения в кассационном порядке в отличие от производства в апелляционной инстанции ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на вывод о виновности, на юридическую оценку содеянного, назначение судом наказания или применение иных мер уголовно-правового характера и на решение по гражданскому иску. Таких нарушений по делу не допущено.

Вопреки доводам стороны защиты, выводы суда о доказанности вины Коркмазова М.А., Бытдаева Т.Б. и Махмадиева С.Ф. в совершении преступлений указанных в приговоре, являются правильными, соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности исследованных относимых и допустимых доказательств, получивших в приговоре и апелляционном определении надлежащую оценку.

Суд правомерно положил в основу приговора показания Л [REDACTED] Э [REDACTED] Б [REDACTED] А [REDACTED] А [REDACTED] К [REDACTED] Б [REDACTED] [REDACTED] С [REDACTED] [REDACTED] П [REDACTED] [REDACTED] Б [REDACTED] [REDACTED] Б [REDACTED] [REDACTED] К [REDACTED] [REDACTED] об обстоятельствах организованных «смотрящим» в следственном изоляторе – Коркмазовым М.А. массовых беспорядков, произошедших с 5 на 6 марта 2022 года в СИЗО [REDACTED] ОФСИН России по Карачаево-Черкесской Республике, сопровождавшихся погромами, поджогами и уничтожением имущества, в которых приняли участие содержащиеся под стражей лица придерживающиеся «воровских понятий», в том числе Коркмазов М.А., Бытдаев Т.Б. и Махмадиев С.Ф., а также о противоправных действиях каждого из них; показаниями К [REDACTED]

Алиева А.У., «Б []» и «Т []» о том, что после того, как Коркмазова М.А. назначили «смотрящим» в следственном изоляторе, об этом сообщили заключенным, с этого момента Коркмазов М.А. в учреждении занимал высшее положение в преступной иерархии, сам назначал «смотрящих» за корпусами, разрешал возникающие споры, определял криминальный статус заключенных, контролировал «общак», его решения были обязательными для исполнения, а в феврале и в марте 2022 года он организовал митинг перед изолятором и беспорядки в данном учреждении; показания П [] и А [] что Коркмазов М.А. являлся «смотрящим» в следственном изоляторе, назначал «смотрящих» за корпусами, через них поддерживал связь с другими заключенными, которые его слушали, он решал их судьбу, также А [] подтвердил, что в камеру поступало письмо («маява») от Коркмазова М.А. о поддержке бунта, что в дальнейшем было исполнено заключенными; показания К [] А. о том, что Коркмазов М.А. являлся «смотрящим» в следственном изоляторе и организовал в данном учреждении массовые беспорядки; показания А [] и К [] о разговоре между «смотрящим» Коркмазовым М.А. и Г [] [] об обстоятельствах организации и участия заключенных в массовых беспорядках; протоколы осмотра предметов, в которых зафиксирована аудиозапись указанного разговора, а также данные, имеющиеся в протоколах осмотра места происшествия, предметов (дисков), иных следственных действий и заключениях экспертов, содержание которых приведено в приговоре.

Вопреки доводам стороны защиты, оснований подвергать сомнениям достоверность вышеприведенных показаний указанных свидетелей у суда не имелось, поскольку они не содержат противоречий, по юридически значимым обстоятельствам согласуются между собой, находятся в логической связи и взаимодополняют друг друга, складывая истинную картину произошедшего. Достоверных данных об их заинтересованности в оговоре осужденных Коркмазова М.А., Бытдаева Т.Б. и Махмадиева С.Ф. не установлено.

Судебными инстанциями обоснованно указано, что показания данные на предварительном следствии А [] [] Алиевым А.У. и К [] получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона. Заявления осужденных и их адвокатов о применении к свидетелям недозволенных методов ведения следствия

проверялись надлежащим образом, в том числе в ходе рассмотрения сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ, и своего подтверждения не нашли.

Содержание доводов кассационных жалоб о недостоверности перевода разговора между Коркмазовым М.А. и Г. [REDACTED] [REDACTED] незаконности аудиозаписи данного разговора и оглашения показаний свидетеля К. [REDACTED] [REDACTED] необходимости проведения экспертиз аудиозаписи разговора и видеозаписей произошедших событий, не проведении на предварительном следствии очных ставок между обвиняемыми, фальсификации и недопустимости доказательств, а также другие, подробно изложенные в жалобах и приведенные адвокатом Кораблёвой С.В. в суде кассационной инстанции, по существу повторяют процессуальную позицию стороны защиты в судебных заседаниях первой и апелляционной инстанций, где аналогичным образом оспаривались исследованные доказательства, приводилась их собственная интерпретация и где позиция адвокатов и осужденных сводилась к невиновности последних. После исследования всех юридически значимых обстоятельств, указанные доводы были в полном объеме проверены при рассмотрении дела судебными инстанциями и обоснованно отвергнуты как несостоятельные, с приведением выводов опровергающих их, с которыми соглашается и Судебная коллегия.

Нарушений уголовно-процессуального закона при производстве предварительного следствия, влекущих отмену или изменение приговора, допущено не было, уголовное дело расследовано полно, всесторонне и объективно.

Все доказательства, на основе которых суд пришел к убеждению о виновности Коркмазова М.А., Бытдаева Т.Б. и Махмадиева С.Ф., получены с соблюдением требований Уголовно-процессуального кодекса и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», оснований для признания их недопустимыми не имеется. Они полно отражают обстоятельства произошедшего и являются достаточными для правильного формирования вывода о причастности осужденных к совершенным преступлениям.

Оценка доказательств дана судом в соответствии с требованиями закона – каждое доказательство оценено с точки зрения допустимости и

достоверности, а все исследованные доказательства, в том числе со стороны защиты, проанализированы в совокупности. При этом суд указал, по каким основаниям он принимает одни доказательства и отвергает другие. Тот факт, что данная судом оценка доказательств не совпадает с позицией осужденных, не свидетельствует о нарушении судом требований уголовно-процессуального закона и не является основанием к отмене или изменению судебных решений.

Уголовное дело рассмотрено судом с соблюдением правил судопроизводства, в том числе принципа состязательности сторон и права стороны защиты на представление доказательств. Данных, которые позволили бы поставить под сомнение объективность принятого судом решения, материалы дела не содержат. Все заявленные ходатайства при судебном разбирательстве, в том числе и со стороны защиты, были рассмотрены с соблюдением положений уголовно-процессуального закона, принятые судом решения мотивированы и являются правильными. Отказ в удовлетворении того или иного ходатайства при соблюдении процедуры его рассмотрения не может расцениваться как нарушение права на защиту, а также ущемление прав сторон и свидетельствовать о проявлении со стороны суда какой-либо заинтересованности в исходе дела.

Оснований для расширения круга подлежащих доказыванию обстоятельств, также как и для истребования дополнительных доказательств, на что ссылается сторона защиты, у суда не имелось.

Доводы осужденного Коркмазова М.А. о том, что приговор представляет полную копию обвинительного заключения, являются несостоятельными, поскольку выводы суда, в силу положений ст. 240 УПК РФ, основаны на тех доказательствах, которые были непосредственно исследованы в судебном заседании. Приговор содержит описание преступных деяний, совершенных осужденными, как они установлены судом, с указанием места, времени, способа их совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступлений.

С учетом установленных фактических обстоятельств, квалификация действий Коркмазова М.А. по ст. 210¹, ч. 1 ст. 212 УК РФ, Бытдаева Т.Б. и Махмадиева С.Ф. по ч. 2 ст. 212 УК РФ, надлежащим образом мотивированная в приговоре, является правильной. Оснований для иной

юридической оценки содеянного осужденными, Судебная коллегия не находит.

Вопреки доводам осужденного Коркмазова М.А. и адвоката Кораблёвой С.В., суд обоснованно пришел к выводу, что осужденный был наделен и обладал, исходя из занимаемого положения в преступной иерархии, соответствующими руководящими (организационно-распорядительными) полномочиями. При этом в приговоре и апелляционном определении приведено, в чем конкретно выразились действия, свидетельствующие о его авторитете и лидерстве в преступной иерархии как лица, занимающего в ней высшее положение, выводы о наличии в действиях Коркмазов М.А. состава преступления, предусмотренного ст. 210¹ УК РФ, достаточно мотивированы и подтверждены конкретными доказательствами.

Также судом правильно указано, что Коркмазов М.А. организовал, а Бытдаев Т.Б. и Махмадиев С.Ф. участвовали в массовых беспорядках и умышленно повредили имущество учреждения, именно непосредственно участвуя в данных беспорядках. Все необходимые признаки объективной стороны указанного состава преступления, применительно к установленным обстоятельствам дела, полностью нашли свое подтверждение и приведены в приговоре. Выводы, опровергающие доводы стороны защиты о неустановлении причин возгорания постельных принадлежностей в карцере Махмадиева С.Ф.; что Бытдаев Т.Б. повредил имущество, так как опасался за свою жизнь, а видео-регистратор сорвал с сотрудника, чтобы снять происходящее, содержатся в состоявшихся судебных решениях, являются обоснованными и сомнений не вызывают.

Доводы адвоката Тамазовой С.М. о нарушении права Махмадиева С.Ф. на защиту в суде апелляционной инстанции являются несостоятельными, поскольку как следует из протокола судебного заседания, осужденный не возражал против участия путем использования систем видео-конференц-связи переводчика К [REDACTED] которая осуществляла перевод в суде первой инстанции; краткое содержание приговора, существо апелляционных жалоб и возражений на них ему было понятно; доводы апелляционной жалобы защитника Тамазовой С.М. он поддержал; не возражал против заявленного прокурором ходатайства о приобщении к материалам дела дополнительных материалов с данными о его личности; после устранения технических неполадок со звуком, возникших во время исследования

заявления переводчика об оплате вознаграждения за осуществление перевода, участники судопроизводства замечаний связанных с качеством работы систем видео-конференц-связи, а также ходатайств о повторении каких-либо действий, не заявляли; Махмадиев С.Ф. поддержал выступление своего адвоката в прениях сторон и выступил с последним словом (т. 32 л.д. 101, 106, 107, 109, 111, 115, 121).

Психическое состояние осужденных изучено полно и объективно, суд обоснованно признал их вменяемыми.

При назначении наказания Коркмазову М.А., Бытдаеву Т.Б. и Махмадиеву С.Ф., судом учтены обстоятельства совершенных преступлений, степень общественной опасности содеянного, характеризующие данные личности виновных, в том числе состояние здоровья матери Махмадиева С.Ф., а также, в соответствии с требованиями закона, наличие смягчающих и у Коркмазова М.А. отягчающего обстоятельств, влияние назначенного наказания на их исправление и на условия жизни их семей.

В числе смягчающих наказание обстоятельств судом обоснованно признаны и должным образом учтены Коркмазову М.А. и Бытдаеву Т.Б. добровольное возмещение имущественного ущерба, причиненного в результате преступления, а также наличие у Бытдаева Т.Б. малолетнего ребенка.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ суд признал обстоятельством, отягчающими наказание Коркмазова М.А., рецидив преступлений.

Наказание Бытдаеву Т.Б. назначено в соответствии с ч. 1 ст. 62 УК РФ.

Таким образом, при назначении наказания суд выяснил все обстоятельства, которые влияют на меру ответственности, а также мотивировал невозможность применения положений ч. 6 ст. 15, ст. 64, ч. 3 ст. 68, ст. 73 УК РФ. При этом суд не допустил формального подхода к оценке обстоятельств, имеющих значение в этом вопросе, и обеспечил соблюдение общеправовых принципов справедливости наказания.

Каких-либо новых данных, влияющих на вид и размер наказания осужденных, не установленных судом первой и апелляционной инстанций

либо не учтенных ими в полной мере, Судебная коллегия по итогам кассационного рассмотрения дела не находит. Оснований для признания назначенного наказания несправедливым, а также для его смягчения, не имеется.

В апелляционной инстанции дело рассмотрено с соблюдением требований главы 45¹ УПК РФ. По результатам апелляционного рассмотрения вынесено определение, которое в полной мере соответствует требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ. В судебном решении содержится надлежащая оценка всем доводам апелляционных жалоб стороны защиты и приведены мотивы принятых решений.

Нарушений норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену или изменение состоявшихся судебных решений, не имеется.

Руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Верховного Суда Карачаево-Черкесской Республики от 2 ноября 2023 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2024 года в отношении **КОРКМАЗОВА МУРАТА АЛЕКСАНДРОВИЧА, БЫТДАЕВА ТЕМИРЛАНА БАШИРОВИЧА и МАХМАДИЕВА СОБИРЧОНА ФАРХОДОВИЧА** оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Определение суда кассационной инстанции может быть обжаловано в Президиум Верховного Суда Российской Федерации в порядке судебного надзора, установленном главой 48¹ УПК РФ.

Председательствующий

Судьи